

[От лица Аркадии]

И я, и мой муж считали, что мы были правы в этом вопросе. Подземелья за пределами Континента Подземелий были известны как манипулятивные, мелкие, слабые и определённо жаждущие убивать и развращать других.

Их репутация тоже была не самой красивой, и те, кому удавалось достичь человеческого облика, были известны как самые ужасные из них, но это не было похоже на случай с тем, кто представился мужем Наньи.

Правда, его появление поставило и меня, и Греймора на грань, но, продолжая наблюдать за схваткой между ними, я начала замечать, что это Подземелье не использовало свои атаки с намерением убить. Демоны, особенно беременная демонесса вроде меня, могут быть очень чувствительны к намерению кого-то убить, поэтому отсутствие такой реакции с его стороны заставило меня задуматься, может быть, мы слишком быстро судим его?

Прежде чем я успела предложить прекратить драку, Нанья прыгнула и ударила своего отца прямо в лицо. Я гордилась тем, какой могущественной она стала. Затем моя дочь взорвалась гневом против своего отца... и, вероятно, меня, её матери.

Всё, что она говорила обо всём, что пережила, в каком-то смысле звучало как детский плач в истерике, но можно ли было назвать это так, когда моя маленькая девочка кричала во всю глотку со слезами на глазах? Это было неправильно, поэтому я полетела туда, думая, что, возможно, с моим присутствием там, я могла бы заставить их остановиться, я могла бы заставить её понять, что мы просто пытаемся помочь ей избавиться от нашего упрямого беспокойства как её родители.

Чего я никак не ожидала, приземлившись среди них, так это услышать, как она задаёт нам несколько очень простых вопросов, на которые я не знала ответа. Нет, если быть более точной, я не знала текущих ответов на них. Раньше Нанья всегда улыбалась по утрам, если я гладила её по голове, но у неё не было друзей, кроме игрушек. Те, кого она искала каждый день, были либо я, либо кто-то из её братьев и сестёр. Однако с возрастом она стала проводить со мной больше времени, а с ними меньше, но я не думаю, что она находила радость в чём-то ещё, кроме розыгрышей.

Я даже не знала, кто теперь друзья моей дочери и чем она любит заниматься в свободное время. Хотя она не проводила с нами так много времени, мне не должно было быть так трудно выяснить это после нескольких минут небрежного разговора с ней о её семье или о том, чем она занималась до сих пор.

Я просто естественно предположила верить, что мало что изменилось, кроме того, что она немного повзрослела, стала старше и просто стала сильнее... Что заставило меня понять, что это было неправильно, так это то, как она спрашивала нас об этих вещах, как её слезы текли по щекам, и её голос почти превратился в болезненное рычание, когда она выкрикивала каждое

слово во всю силу своих лёгких.

Мне было больно видеть её такой, больно слышать её, и когда я перевела взгляд на Сунсун, я увидела, что она грустна и смущена. Она понятия не имела, почему её старшая сестра плачет или почему она так кричит, но теперь было ясно, что мы, возможно, были виноваты.

Но затем произошло самое шокирующее открытие из всех... Нанья родила Натраску и Кормиана, моих внуков, и из всех мест они остались на запечатанных континентах. В тот момент, когда я услышала это, боль пронзила моё сердце, так как я знала, что с таким мощным барьером, отделяющим это место от внешнего мира, для Наньи будет невозможно вернуться к своей семье.

Я обняла её, плача по ней. Эта моя глупая дочь не понимала, что как только она выйдет из этого места, пути назад уже не будет. То же самое было и с её мужем. Барьер никоим образом не позволил бы таким могущественным личностям вернуться в это место, и причина, по которой она была здесь, заключалась только в том, чтобы дать нам знать, что мы – бабушка и дедушка... вот и всё...

В своём глупом желании успокоить нас, моя дочь, возможно, не понимала, что она просто перестала видеть своих драгоценных детей снова. Может быть, Греймор тоже знал об этом и обрушивал свою ярость на её мужа.

«Что ты теперь будешь делать, глупое дитя!» - сказала я ей, плача.

По крайней мере, мои крылья защищали это смущающее зрелище от попадания в глаза окружающих нас Демио.

«Что ты имеешь в виду?» - спросила она.

Неужели она не осознаёт? Неужели она не понимает? Вот это меня и беспокоило, и я ей всё рассказала.

«Барьер, Нанья, барьер, который удерживает сильных от слабых...»

«Что?»

«И ты, и муж муж, несомненно, могущественные личности, поэтому я сомневаюсь, что барьер, отделяющий три континента от остального мира, позволит вам вернуться домой.» - я сказала ей.

«Ах, это...» - сказала она и повернулась, чтобы посмотреть на мужа, но, похоже, ничуть не расстроилась.

«Не волнуйся, Нанья, несмотря на всё, что случилось, твоя мама поможет тебе построить здесь жизнь... Я построю тебе школу и... Я попрошу твоего отца расширить континент и дать тебе титул Герцога Хаоса... и эм...» - сказала я, пытаюсь придумать что-нибудь, что могло бы утешить мою милую дочь в связи с потерей её детей.

В конце концов, как только они пересекут барьер, они уже никогда не смогут вернуться. Даже если бы они были так же сильны, как я, самое большее они смогли бы только потрескать его. В прошлом, потому что я хотела пойти за Наньей, я попросила Греймора найти всё, что он мог об этом, но кроме того факта, что это, возможно, было создано первобытным Подземельем, он ничего не смог обнаружить. То, как он работал и восстанавливал свою энергию, до сих пор оставалось большой загадкой для всех, кто с ним сталкивался. Такой впечатляющий барьер было нелегко поддерживать.

Я всё это знала, поэтому в то время неохотно согласилась отпустить Нанью на запечатанные континенты, внутри этого барьера, где жили все эти слабые существа, у Наньи был шанс стать одной из самых сильных его обитателей.

К несчастью, если и было что-то, в чём я соглашалась с Греймором, так это то, что Нанья действительно была одной из самых слабых детей, которых я родила до сих пор. Потенциал Сунсун в магическом контроле и даже навыков Подземелья был удивительным, и по сравнению с Наньей в её возрасте это было похоже на гору, смотрящую вниз на камешек у её основания.

Большинство поклонников Наньи даже не пытались понять её лучше. Они всегда думали, что, имея связь с ней, они могли бы как-то добраться до меня или, возможно, заработать некоторые дорогие услуги. Если бы они действительно любили Нанью, я бы не прочь была предложить им кое-что, но, как выяснил Греймор, даже самым многообещающим из них оказался грязный мерин, спрятавшийся под личиной величественной птицы.

«Мама, ты думаешь, что этот барьер мешает нам увидеть наших детей?» - спросила Нанья, но, как ни странно, я не почувствовала никакого беспокойства в её голосе.

Отстранившись от моих объятий и посмотрев на неё, я увидела, что она криво улыбается мне.

«Этого барьера, мама, больше нет... или, по крайней мере, его не было, когда я проходила через это место.»

«Ась?» - я удивлённо моргнула.

«Илльси, ты можешь хоть на секунду прекратить препираться с отцом и сказать мне, существует ли барьер вокруг трёх континентов?» - спросила она, и я повернула голову, чтобы посмотреть на этих двоих.

В данный момент они вырывали друг другу волосы, как две демонессы, которые сражались за ошеломляющего демона.

«Ась? Тот самый? Там ничего не было. Я дважды проверил...» - ответил он.

«Видишь?» - Нанья сказала мне с мягкой улыбкой и продолжила: «И даже если там был бы барьер, у нас есть несколько связей и некоторые трюки в рукаве. Я уверена, что в конце концов мы бы нашли способ проникнуть внутрь. Что касается пробивания дыры в нём, я думаю, что у Иллси есть что-то в его арсенале, подходящее именно для такой ситуации, иначе...» - затем она обратила своё внимание на человеческое Подземелье, и я узнала этот поражённый любовью взгляд в любом месте.

Это было то же самое, что было у меня, когда я впервые увидела Греймора, выходящего из ванной после принятия горячего душа. То, что случилось потом, хорошо... мы обычно ломали несколько кроватей, если они не были зачарованы должным образом, он не уходил от меня так легко!

Закрыв на секунду глаза и очистив голову от этих слегка неуместных мыслей, я снова посмотрела на Нанью и затем спросила её: «Ты хочешь сказать... он позволил тебе прийти сюда? Ты ведь не сбежала?»

«Ась? Откуда у тебя такая странная идея, мама?» - Нанья усмехнулась.

«Но... ты пришла сюда... одна, и я подумала... мы подумали...» - сказала я, бросив быстрый взгляд на Греймора, который кусал этого человека за руку, а тот - за ногу.

‘Они что, какие - то дикие звери, что ли?’ - на мгновение я задумалась, но, по крайней мере, я не чувствовала никакого гнусного намерения убить у кого-то из них.

«Сначала Иллси не хотел меня отпускать...» - она покачала головой. - «Но мне удалось его уговорить. Но даже тогда...» - она обратила своё внимание на этих двоих. - «Он не отпускал меня, пока не закончил делать мне доспехи и оружие, которые я использовала сегодня на дуэли.»

«Значит, их сделал он? С намерением...» - я посмотрела на дочь.

«Чтобы защитить меня.» - она показала мне мягкую улыбку.

«Защитить тебя?» - спросила я немного удивлённо.

Учитывая, насколько мощными были её доспехи и оружие, а также силу, которую она продемонстрировала ранее в поединке, я была одновременно довольна и немного обеспокоена благополучием Наньи.

«Он... Он заставляет тебя драться?» - спросила я её.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/1208653>